

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

I

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

В трех частях

ЧАСТЬ

I

МОСКВА • 1981

Н.М.Шанский, В.В.Иванов

ВВЕДЕНИЕ
•
ЛЕКСИКА
•
ФРАЗЕОЛОГИЯ
•
ФОНЕТИКА
•
ГРАФИКА И
ОРФОГРАФИЯ

*Допущено
Министерством просвещения СССР
в качестве учебного пособия
для студентов
педагогических институтов
по специальности № 2101
«Русский язык и литература»*

ПРОСВЕЩЕНИЕ

ББК 81.2Р

С 56

Рецензенты —

*кафедра русского языка Ленинградского гос. педагогич. ин-та им. А. И. Герцена,
доктор филологических наук проф. М. Г. Булахов.*

Современный русский язык. В 3-х ч. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.», ч. I. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография/Н. М. Шанский, В. В. Иванов. — М.: Просвещение, 1981. — 191 с.

Данное издание — первая часть учебного пособия по современному русскому языку. Разделы «Введение», «Лексика», «Фразеология», «Важнейшие словари русского языка» написаны Н. М. Шанским, «Фонетика», «Графика и орфография» — В. В. Ивановым.

Для студентов факультетов русского языка и литературы.

С 60602-690
103(03)-81 14-81 4309020100

ББК 81.2Р
4Р

© Издательство «Просвещение», 1981 г.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Современный русский литературный язык как предмет изучения. Курс современного русского литературного языка непосредственно связан с профессиональной подготовкой будущих учителей русского языка и литературы. Его содержание образует обобщенное описание системы современного русского литературного языка. Вместе с тем он строится таким образом, чтобы одновременно помочь студентам в овладении нормами литературной речи и навыками лингвистического анализа.

Курс состоит из следующих разделов: 1) лексикология, освещающая лексику и фразеологию, 2) фонетика и орфоэпия, дающие представление о звуковой системе языка, 3) графика и орфография, знакомящие с русским алфавитом и системой правописания, 4) словообразование, в котором описываются морфемика и способы образования слов, и 5) грамматика — учение о морфологии и синтаксисе.

Название курса требует разъяснения в связи с различным толкованием образующих его слов. В данном курсе изучается **язык**, а не различные речевые формы его проявления. В нем изучается **литературный язык**, т. е. высшая форма национального языка, которую отличает от различных диалектов, арго и просторечия нормативность и обработанность. В нем изучается **русский литературный язык**, который является не только языком великого русского народа, но и средством межнационального общения всех народов Советского Союза. В нем, наконец, изучается **современный русский литературный язык**, т. е. язык, на котором говорят русские и нерусские сейчас, в данный момент, в настоящее время.

Последнее необходимо подчеркнуть потому, что под понятие «современный» нередко подводят русский литературный язык довольно широких хронологических рамок — от Пушкина до наших дней. Очевидно, что русский язык пушкинской эпохи, равно как предыдущих и последующих, своей значительной частью вошел в современный, но вместе с тем язык, на котором мы говорим и пишем в настоящее время, нельзя отождествлять ни с пушкинским, ни даже с языком начала XX в. Самые обычные для знающих современный русский литературный язык фразы были бы, например, для Пушкина совсем чужими (ср. хотя бы газетные заголовки: «Эксперименты в космосе», «При со-

действии Советского Союза», «С телетайпной ленты», «Турнирная орбита», «Верность пролетарскому интернационализму», «Научный потенциал вузов», «Коммунисты и пятилетка», «Дневник соревнования» и т. д.).

Следовательно, под современным русским литературным языком следует понимать действительно современный язык, русский язык нашей эпохи (естественно, включая все лучшее и нужное ему из его лингвистического прошлого, в том числе, конечно, и замечательный язык Пушкина).

§ 2. Русский язык в кругу родственных и других языков. Русский язык принадлежит к обширной группе славянских языков, которую составляют три подгруппы: восточная, южная и западная. К восточнославянским языкам относятся русский, украинский и белорусский, к южнославянским — болгарский, македонский, сербскохорватский и словенский, к западнославянским — польский, чешский, словацкий, верхнелужицкий и нижнелужицкий. Группа славянских языков принадлежит к семье индоевропейских языков. Родство славянских языков проявляется в близости их лексики, морфемике, способов словообразования, синтаксических систем, регулярных фонетических соответствиях и т. д. Все это объясняется их происхождением из единого праславянского языка, распадение которого произошло в V—VI вв. н. э.

Особенно ярко родственность славянских языков проявляется в словарном составе. Достаточно привести несколько примеров: русск. *дар*, укр. *дар*, бел. *дар*, польск. *dar*, чешск. *dar*, словацк. *dar*, болг. *дар*, сербскохорв. *дар*; польск. *dwa*, чешск. *dva*, словацк. *dva*, болг. *два*, макед. *два*, сербскохорв. *два*, словенск. *dva*; русск. *добрый*, укр. *добрий*, бел. *добры*, польск. *dobry*, чешск. *dobrý*, словацк. *dobrý*, болг. *добър*, макед. *добар*, сербскохорв. *dobar*; русск. *закон*, укр. *закон*, бел. *закон*, польск. *zakon*, чешск. *zákon*, словацк. *zákon*, болг. *закон*, макед. *закон*, сербскохорв. *закон*, словенск. *zakon*; русск. *бить*, укр. *бити*, бел. *біць*, польск. *bić*, чешск. *biti*, словацк. *bit'*, болг. *бия*, сербскохорв. *бити*, словенск. *biti* и т. д.

Близость славянских языков в области лексики и фразеологии, словообразования, синтаксиса и стилистики объясняется не только их общим происхождением, но также тесными языковыми контактами, постоянными процессами взаимодействия и взаимообогащения. После Октября и особенно по окончании Великой Отечественной войны возросла роль русского языка, ставшего для других славянских языков источником новой общественно-политической и научной лексики и фразеологии, стимулятором новых способов словопроизводства и различных средств выражения.

§ 3. Русский язык — язык межнационального общения народов СССР. После Октябрьской революции русский язык проделал огромный путь развития и обогащения и пережил обновление. Изменения затронули и его внешние, т. е. социальные, стороны (функции, общественную значимость, сферу употребления), и его лингвистическую сущность — внутреннее устройство как определенной знаковой системы.

Самым важным событием, касающимся русского языка как общественного явления и семиотической системы, является превращение его в процессе развития нашего многонационального социалистического государства в средство межнационального общения народов СССР. Победа ленинской национальной политики, добровольное изучение, наряду с родным языком, русского языка закономерно привели к тому, что «русский язык фактически стал общим языком межнационального общения и сотрудничества всех народов СССР»¹.

Русский язык стал могучим орудием интернациональной сплоченности советских народов, самым действенным средством приобщения их к лучшим достижениям отечественной и мировой культуры, языком «братского единства»² (по меткому выражению В. И. Ленина) советских людей, независимо от их национальной принадлежности. Как писал В. В. Виноградов, в советскую эпоху принципиально иным становится характер влияния русского языка на другие языки народов СССР: «Сходства и соответствия в языках Страны Советов, обусловленные воздействием русского языка, проявляются: 1) в расширении сферы влияния русских, особенно новых, советских выражений, в калькировании их; 2) в стремительном распространении советизмов, в их движении из одного языка в другой; 3) в освоении основного фонда интернациональной лексики через посредство русского языка; 4) вообще в усилившейся тенденции к языковой интернационализации, в особенности к советской языковой интернационализации»³.

В результате взаимодействия родных языков с русским формируется общий лексико-фразеологический фонд языков народов СССР, включающий и интернациональную лексику и фразеологию, и русские советизмы, и ставшие общесоюзными инновации национальных языков, т. е. слова, в первую очередь отражающие интернациональное содержание нашей социалистической культуры. Процесс формирования общего лексико-фразеологического фонда в языках народов СССР повлек за собой изменения в семантической и словообразовательной системах, в принципах номинации и образности и — более того — даже в грамматике и фонетике. Превращение русского языка в язык межнационального общения народов СССР резко изменило и языковую ситуацию в нашей стране, и сами языки. Однако «в условиях братской дружбы и взаимного доверия народов национальные языки развиваются на основе равноправия и взаимообогащения»⁴, и русский язык, всегда отличавшийся переимчивостью и лингвистически «открытой душой», в свою очередь вбирает в себя из других все, чем он может себя усовершенствовать. В языковой жизни Советского Союза установилось диалектическое единство национально-русского двуязычия.

Особенно важной стала роль русского языка как языка межнационального общения в эпоху развитого социализма в связи с превращением экономики Советского Союза в единый народнохозяйственный комп-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1974, с. 115—116.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 294—295.

³ Виноградов В. В. Великий русский язык. М., 1945, с. 165—166.

⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1974, с. 115.

лекс и возникновением новой исторической общности людей — советского народа. По данным переписи населения 1979 года, русский язык является средством общения более чем для 214 миллионов советских людей. В школах всех союзных и автономных республик нерусская молодежь, наряду с родным языком, с большим интересом и прилежанием изучает русский язык, язык великого русского народа, язык современной науки, техники и культуры, язык мира и дружбы.

§ 4. Русский язык — один из мировых языков современности. Современный русский литературный язык — не только национальный язык русского народа и средство межнационального общения народов СССР. Он является также и одним из основных международных языков.

Мировое значение русского языка (одного из самых богатых, сильных и выразительных языков мира) предвидели уже К. Маркс и Ф. Энгельс.

Выдвижение русского языка в семью мировых языков началось с Великой Октябрьской социалистической революции. В связи с ростом международного авторитета Советского Союза (особенно после второй мировой войны), теми огромными достижениями, которыми ознаменовался труд нашего народа в области строительства социализма, в развитии науки и техники, литературы и просвещения, русский язык в настоящее время превратился, как писал в своем приветствии участникам III Международного конгресса преподавателей русского языка и литературы Л. И. Брежнев, в «средство широкого международного общения»¹, иначе говоря — в один из мировых языков.

Кардинальные преобразования в политической и экономической сферах, бурное развитие социалистического производства, расцвет науки и техники, культуры и искусства, всемирно-историческая победа нашего народа в Великой Отечественной войне и героические дела в мирное время, принципиальные сдвиги в общественном сознании привели не только к большим изменениям в лексике и фразеологии русского языка, но и к обогащению языков многих народов нашей планеты советизмами, новыми словами и оборотами, отражающими новый уклад жизни и мировоззрение советских людей, иначе говоря — словами, рожденными Октябрем. Этот процесс отмечал уже В. И. Ленин в 1920 г.²

В словарном составе многих языков (как в виде заимствований, так и калек) содержится немало таких русских слов, как *Октябрь, советский, субботник, колхоз, ударник, ленинизм, стенгазета, пятилетка, пионер, спутник, прилуниться* и т. д.

Тяга к изучению русского языка огромна. В наши дни он преподается более чем в 90 странах. В средних школах и высших учебных заведениях, на различных курсах, по радио и телевидению его изучают более полумиллиарда человек. За пределами нашей страны работают более 120 тысяч преподавателей русского языка. С 1967 г. много делается по распространению русского языка в мире и совершенствованию

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. М., 1978, т. 6, с. 81.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 204—205.

его преподавания иностранцам Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ). Особенно плодотворно и активно русский язык изучается в странах СЭВ.

Огромно значение русского языка в международной жизни. Вместе с английским, французским, испанским, арабским и китайским языками русский язык признан ООН одним из шести ее официальных языков. Он выступает в качестве одного из рабочих языков во многих международных организациях, на многих международных конгрессах, съездах и совещаниях. По данным ЮНЕСКО, на русском языке издается около половины всей научно-технической литературы и документации и 20% всей мировой книжной продукции.

ЛИТЕРАТУРА

Ленин В. И. О праве наций на самоопределение. — Полн. собр. соч., т. 25.
Белодед И. К., Ижакевич Т. П., Черторижская Т. К. Русский язык как источник обогащения языков народов СССР. Киев, Радянська школа, 1978.

Виноградов В. В. Великий русский язык. М., 1945.

Рашидов Ш. Р. Язык братства и дружбы народов. — Коммунист, 1976, № 3.

Русский язык в современном мире. М., Наука, 1974.

Русский язык как средство межнационального общения. М., Наука, 1977.

Русский язык — язык дружбы и сотрудничества народов СССР. Материалы Всесоюзной научно-теоретической конференции «Русский язык — язык дружбы и сотрудничества народов СССР». М., Просвещение, 1980.

Русский язык — язык межнационального общения народов СССР. М., Просвещение, 1976.

§ 5. Предмет и задачи лексикологии русского языка. Лексикология представляет собой раздел науки о языке, изучающий словарный состав в его современном состоянии и историческом развитии. Отдел лексикологии в курсе современного русского языка освещает современную словарную систему нашей речи, историческая лексикология русского языка — ее формирование и обогащение в связи с историей русского языка.

Объектом изучения в лексикологии являются прежде всего слова. Слова, как известно, подвергаются изучению также в морфологии и словообразовании. Однако если в морфологии и словообразовании слова оказываются средством для изучения грамматического строя и словообразовательных моделей и правил, то в лексикологии слова изучаются с точки зрения 1) их смыслового значения, 2) места в общей системе лексики, 3) происхождения, 4) употребляемости, 5) сферы применения в процессе общения и 6) их экспрессивно-стилистического характера.

В особом разделе лексикологии, который называется фразеологией, с этих же точек зрения, а также с точки зрения степени слияния частей, лексического состава и структуры подвергаются изучению фразеологизмы.

Так как лексика в том или ином языке является не простой суммой слов, а определенной системой взаимосвязанных фактов, то лексикология предстает перед нами наукой не об отдельных словах, а о лексической системе языка в целом.

Изучение лексикологии во многом способствует овладению нормами литературного словоупотребления. Последнее имеет большое практическое значение: знание литературных норм словоупотребления позволяет избежать разнообразных ошибок, встречающихся в речевой практике, дает возможность правильно и четко, ярко и доходчиво выражать свои мысли.

С Л О В О В Л Е К С И Ч Е С К О Й С И С Т Е М Е РУССКОГО ЯЗЫКА

§ 6. Слово как основная единица русского языка. Подобно всякому другому языку, русский язык как средство общения является языком слов. Из слов, выступающих отдельно или в качестве компо-

ментов фразеологических оборотов, формируются при помощи грамматических правил и законов предложения. Словами в языке обозначаются конкретные предметы и отвлеченные понятия, выражаются человеческие эмоции и воля, называются «общие, абстрактные категории бытийных отношений»¹ и т. д. Тем самым слово выступает в качестве основной единицы языка.

Несмотря на несомненную реальность слова как отдельного языкового явления, несмотря на яркие признаки, ему присущие, оно с трудом поддается определению. Это объясняется в первую очередь многообразием слов со структурно-грамматической и семантической точек зрения (ср.: *стол, доброжелательность, писать, черный; диван-кровать, пятьсот; при, так как, лишь, вероятно; брысь! ох!; дескать, вон, светает* и т. п.).

Дать правильное определение слова можно только в том случае, если будут органически отражены все основные дифференциальные признаки слова, достаточные для отграничения его от других лингвистических единиц.

От фонем слово отличается двухмерностью, поскольку оно всегда выступает как органическое единство звучания и значения. От словосочетаний (в том числе и от устойчивых словосочетаний, т. е. фразеологизмов) слова обязательно дифференцируются акцентологически: они или безударны, или имеют лишь одно основное ударение.

От морфем (значимых частей слова) слово отграничивается прежде всего своей лексикограмматической отнесенностью, т. е. принадлежностью к определенной части речи. От предложно-падежных сочетаний слова в первую очередь отличаются своей непроницаемостью.

Одним из основных свойств существующих в языке слов является их воспроизводимость, заключающаяся в том, что они не создаются в процессе общения, а извлекаются из памяти или какого-либо речевого контекста в виде единого структурно-семантического целого. Однако этот признак сам по себе нельзя считать достаточным для дифференциации слов от других лингвистических единиц: 1) воспроизводимость характерна также для морфем и фразеологических оборотов и, более того, даже для предложений, коль скоро они по своему составу совпадают со словом или фразеологическим оборотом, 2) в процессе речи могут возникать слова, представляющие собой не воспроизводимые, а творимые морфемосочетания (см. § 29).

Для слова характерна фонетическая оформленность (а также, естественно, и графическая, если данный язык имеет, помимо устной формы, письменную). Слово представляет собой всегда определенное звучание, состоящее как минимум из одной фонемы. Однофонемных слов в русском языке очень немного: кроме названий существующих в нем фонем и шести букв (*а, и, о, у, э, ы*), сюда относятся: союзы *а, и*, частицы *а, и*, предлог *у*, междометия *а, и, о, у, э*, а также предлоги *о, в, к, с* (в определенных случаях могущие высту-

¹ Виноградов В. В. Русский язык. 2-е изд. М., 1972, с. 31.

пать как двуфонемные *об, во, ко, со*). Могут выступать как однофонемные также частица *б*, частица *ж*, союз *ж*, частица *ль*, в своем основном виде употребляющиеся как двуфонемные. Все остальные слова являются теми или иными звуковыми комплексами.

Единственный случай отсутствия фонетической оформленности в русском языке наблюдается в обозначении одной из форм связки, в других формах выступающей как материально выраженная (ср.: *Отец — учитель; Отец был учителем; Отец будет учителем*). В таком случае выделяемость материально не выраженной (ее называют нулевой) связки в качестве значимой единицы языка, реальность существования ее как лингвистического факта осознается на фоне однородных по своей функции и употреблению материально выраженных образований.

Характерная для слова фонетическая оформленность выражается в том, что любая лексическая единица (если она не представляет собой окончательно не усвоенное иноязычное слово или созданный без учета орфоэпических норм неологизм) всегда выступает как «звуковое структурное единство, соответствующее фонологическим нормам данной языковой системы»¹. Характерная особенность фонетической оформленности русского слова — н е д в у д а р н о с т ь, так как именно это свойство позволяет четко различать смежные явления лексики и фразеологии. Слово в отличие от фразеологического оборота всегда выступает или как безударное, или как имеющее одно основное ударение. Если перед нами единица (пусть даже семантически и грамматически не расчлененная и единая), имеющая два основных ударения, то это заведомо не слово, а более сложное образование: фразеологический оборот или свободное сочетание слов.

Не менее важным является другое свойство слова — е г о с е м а н т и ч е с к а я в а л е н т н о с т ь. В языке нет ни одного слова, не имеющего значения. Всякое слово — это не только определенное звучание, но и то или иное значение. Именно этим слово и отличается от фонемы — звука, способного различать звуковую оболочку слов и морфем, но не обладающего значением.

Свойство слова, отсутствующее у морфемы, которое является его отличительным признаком, — л е к с и к о - г р а м м а т и ч е с к а я о т н е с е н н о с т ь. Морфемы, существуя в качестве далее нечленимого значимого целого в слове, не имеют лексико-грамматической отнесенности. Они выступают как значимые части, лишённые не только свойства какой-либо морфологической оформленности, но и какой бы то ни было прикрепленности к определенному лексико-грамматическому разряду. Как части слова морфемы совершенно не способны к синтаксическому употреблению и, будучи использованы в предложении, сразу же превращаются в слова, приобретая яркие и несомненные морфологические черты имени существительного. Наиболее близки к морфемам служебные слова; значения их очень «формальные», грамматической оформленности они не имеют. Однако служебные слова (в том числе и предлоги) предстают перед нами как несомненные слова.

¹ Виноградов В. В. О формах слова. — Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и яз., 1944, т. 3, вып. 1, с. 31.

Косвенно и отраженно (но очень действенно) в отграничении от морфем служебных слов (особенно как раз предлогов) помогает исследователю свойство непроницаемости слова, являющееся одним из наиболее ярких признаков слова в отличие от предложно-падежных сочетаний, свободных сочетаний слов и отдельных разрядов фразеологических оборотов, семантически равнозначных слову. Ведь если слово как морфемное целое непроницаемо, то значимые единицы, между которыми возможны свободные словесные «вставки», являются словами, и только словами, но ни в коем случае не морфемами. И наоборот, значимые единицы, между которыми невозможны свободные словесные вставки, отдельными словами не являются, представляя собой или части слова, т. е. морфемы, или части фразеологического оборота.

Свойство непроницаемости характерно абсолютно для всех слов: внутрь слов вставлять слова (и тем более сочетания слов) в русском языке нельзя.

Для выяснения сущности слова как определенной лингвистической единицы не меньшее значение, нежели решение проблемы отдельности слова, имеет также решение вопроса о его тождестве. Важно установить не только, что такое слово по отношению к другим единицам языка, но и где перед нами одно и то же слово, а где разные слова.

Здесь прежде всего следует провести четкую линию между такими понятиями, какими являются 1) слова и формы слова и 2) формы слова и варианты слова.

Под формами слова целесообразнее всего понимать такие его разновидности, которые отличаются между собой лишь грамматическими признаками и относятся как зависимые, вторичные к одной и той же, выступающей в качестве основной, исходной. Все остальные разновидности слова лучше (и, думается, вернее) характеризовать как различные варианты слова.

Естественно, что разновидностями слова являются только такие образования, основа которых обязательно состоит из одних и тех же морфем. Нельзя относить к разновидностям одного и того же слова такие образования, как *палатализироваться* — *палатализоваться*, *семинар* — *семинарий*, *идиоматичный* — *идиоматический*, *лиса* — *лисица*, *хохотунья* — *хохотушка*, *подсолнух* — *подсолнечник*, *очищение* — *очистка*, *девичий* — *девический*, *ослабеть* — *ослабнуть*, *невмочь* — *невозмогу*, *жалко* — *жаль* и т. п. Все такого рода образования являются по отношению друг к другу однокорневыми синонимами, т. е. хотя и родственными, но разными словами.

Во всех случаях, если слово имеет несколько форм, одна из них выступает как основная, исходная, а все остальные — как от нее зависимые. Такими основными, исходными формами являются формы именительного падежа в именах, инфинитив в глаголе и т. п. Их «генеральный» характер по отношению к другим, соотносительным с ними формам проявляется в том, что они выступают, во-первых, как номинативные формы, представляющие собой название какого-либо явления действительности, а во-вторых, как производящие формы, на базе которых, за редким исключением, только и осуществляется про-

изводство новых лексических единиц с помощью морфологического способа словообразования. Кроме того, «генеральный» характер основной, исходной формы слова (и это особенно важно для уяснения сущности слова и формулировки его определения) сказывается также и в том, что в русском языке нет ни одного слова, основная, исходная форма которого была бы аналитической, т. е. состояла бы из двух. Именно это обстоятельство и позволяет четко определить акцентологические отличия слова от словосочетания и фразеологического оборота, так как в своей исходной форме слово никогда не имеет двух основных ударений.

Учет «генерального» характера исходной, основной формы в ряду других форм слова позволяет легко решить, в частности, проблему таких образований в русском языке, какими являются *буду писать*, *самый хороший* и т. п., ярко демонстрирующих (как и слова типа *диван-кровать*) несостоятельность критерия *ц е л ь н о о ф о р м л е н н о с т и* для русских слов во всем их структурно-грамматическом многообразии. Ведь в таких случаях перед нами слова, состоящие не из структурно-грамматически неоформленных морфем, а из двух раздельно оформленных слов.

Сказанное выше о слове как лингвистической единице позволяет дать рабочее определение слова в такой формулировке: *с л о в о* — это лингвистическая единица, имеющая (если она не безударна) в своей исходной форме одно основное ударение и обладающая значением, лексико-грамматической отнесенностью и непроницаемостью.

§ 7. Основные типы лексических значений русских слов. Наиболее многочисленную группу слов в лексике русского языка, как и всякого другого, образуют такие слова, которые представляют собой обозначения различных явлений объективной действительности (предметов, действий, признаков и т. д.). Их обычно называют самостоятельными или полнозначными словами. С грамматической точки зрения это существительные, прилагательные, числительные, глаголы, причастия, деепричастия, наречия, слова категории состояния, модальные слова и местоимения.

Эти слова характеризуются тем, что, выступая в качестве лексической единицы, всегда называют то или иное явление объективной действительности. Так, словом *героизм* называется способность к совершению подвига, словом *карий* — темно-коричневый цвет, словом *му-жеть* — процесс становления зрелости и др.

У местоимений назывная функция имеет специфический характер: они являются собственно не обозначениями, а лишь их указательными заменителями. Самостоятельные слова, таким образом, предстают перед нами всегда как слова, соотносённые с тем или иным явлением. Эту соотносённость слова с каким-либо явлением объективной действительности, исторически закреплённую в сознании говорящих, и считают обычно *лексическим значением слова*. Но это не совсем так. Соотносённость слова с определённым внеязыковым фактом является лишь одним из обязательных компонентов лексического значения. В последнее входят также и выражение словом понятия, и отнесенность слова к определённому лексико-грамматическому разряду.

Вопрос об основных типах лексических значений слов нельзя разбирать, предварительно не уяснив проблемы названия. Предметы и явления называются по тому признаку, который оказывается достаточно характерным для того, чтобы отличить их от других предметов и явлений. Таким бросающимся в глаза признаком, по которому предмет или явление получает свое название, может быть форма, цвет, функция, размер, сходство с чем-либо и другие внешние и внутренние свойства. Кольцо получило, например, свое название по форме (*коло* — круг); кукушка — по характерному для нее крику; смородина — по свойственному для нее запаху (*смирад*, древнерусск. *смород* — сильный запах); ухват, шило — по функции (ср. глаголы *ухватить*, *шить*); яровые — по времени посева (древнерусск. *яро* — весна); шиповник — по наличию у кустарника шипов; рыжик, белянка — по свойственному для этих грибов цвету; костяника — по косточкам, имеющимся у этой ягоды; опенки — по обычному месту обитания вокруг пней и т. д.

Совокупность признака, положенного в основу названия, и значения служебной морфемы, оформляющей его в слово, далеко не всегда составляет значение данного слова.

Во-первых, признак, положенный в основу названия данного предмета, всегда является недостаточно определенным. Знание признака, положенного в основу болгарских слов *черница*, *ветрило*, *птичка*, *писец*, *пагуба*, *могила* (ср.: *ветер*, *птица*, *писать*, *гибель*, *могила*), не раскрывает нам их фактического значения (*черница* — тутовое дерево, ягода этого дерева; *ветрило* — веер, бумажный змей; *птичка* — воробей; *писец* — перо; *пагуба* — потеря, убыток; *могила* — холмик; ср. значения соответствующих русских слов). Ясное представление образа в русских диалектных словах *голянка* и *зеленец* (голый, зеленый) не дает все же возможности твердо сказать, не зная соответствующего говора, что они называют (*голянка* — особого типа рукавица, *зеленец* — в разных диалектах — свежий веник, незрелая ягода, островок, поросший камышом или ивняком, и т. д.).

Во-вторых, слово, имея то или иное лексическое значение, может быть абсолютно условным названием соответствующих явлений объективной действительности. Признак, положенный в основу многих слов, в настоящее время уже в них не чувствуется, но от этого они не перестают быть значимыми единицами языка. Например, сейчас уже неясно, почему такое помещение, как комната, названо словом *комната*, такое насекомое, как жук, названо словом *жук*, такой инструмент, как долото, назван словом *долото*, однако каждый говорящий на русском языке четко представляет себе лексическое значение слов *комната*, *жук*, *долото*.

Таким образом, в русском языке два рода полнозначных слов: 1) немотивированные названия типа *долото* (буквально — то, чем долбят), *жук* (по звуку), *комната* (первоначально — помещение с камином); 2) мотивированные названия типа *ледокол*, *вишневый*, *синить*. Однако и те и другие обязательно имеют какое-либо лексическое значение. Лексическое значение может быть в слове единственным (слова с такой семантикой называются однозначными или моносемичными:

подоконник, ланиты, разглагольствовать, ветла, грач, шея, рдеть, типичный, чреватый и т. д.). Но оно может быть в слове наряду с другим или с другими лексическими значениями (слова с такой семантикой называются многозначными или полисемичными: *знать*, *корень*, *отбить*, *глухой*, *вода* и т. д.). В таком случае одно лексическое значение выступает как основное, исходное, а другие — как вторичные, производные. Например, в многозначном слове *идти* можно отметить основное значение: «двигаться ступая» («Смотрю, а брат уже *идет*»), и производные: «падать» («Дождь *идет* с самого утра»), «распространяться» («Вот *идет* молва правдива. За морем царевна есть, Что не можно глаз отвесть». — Пушкин), «продаваться» («Товар *идет* хорошо»), «вступать в брак» («За меня она *идти* согласна»), «показываться» («Эта пьеса впервые *идет* на сцене Малого театра»), «быть в действии, работать» («После смазки станок *идет* ровно, без рывков»), «расти» («У пня, разбитого грозой, Смотри, как свежую лозой Навстречу ветра и дождей *Идет* семья живых ветвей». — Ковалев).

Многозначность, или полисемия, представляющая одну из основ яркости и выразительности русской лексики, является принадлежностью многих полнозначных слов русского языка. Особенно часто многозначными оказываются слова исконно русского характера и длительного употребления: *сердечный* (человек, прием, мышца, тайна, привет, спасибо); *глухой* (старик, голос, переулочек, гласный, ночь, ропот, ворот и т. п.); *дом* (деревянный, хлопотать *по дому*, *Дом* культуры, весь *дом* сбежался, Пушкинский *дом*); *братъ* (палку, тему для диссертации, город, взятки, хитростью, высоту, на прицел и пр.) и т. д.

Такое свойство, как многозначность, определяет большое значение контекста для слова: вне контекста слово в своем значении определимо лишь приблизительно.

Многозначность представляет собой следствие переноса наименования с одного предмета действительности на другой. Такие переносы наименований происходят, во-первых, на основе сходства (по форме, цвету, внутренним свойствам и качествам и т. д.): *рукав* (рваный) — *рукав* (реки), *гнет* (положить *под гнет* творог) — *гнет* (капиталистический *гнет*), *крепкая* (веревка) — *крепкая* (дружба) и т. п.; во-вторых, по смежности (временной, пространственной, логической и т. д.): *класс* (светлый) — *класс* (способный), *тенор* (лирический) — *тенор* (известный) и т. д.; в-третьих, по функции: *перо* (гусиное) — *перо* (авторучки), *крыло* (птицы) — *крыло* (самолета) и т. д. Значительно реже новые значения в словах возникают по сближению эмоционального характера (ср.: глубокая *пропасть* и *пропасть* дел и т. п.) и по сближению звучания и семантики слов (ср.: *сальная* свеча и *сальный* анекдот и др.).

Вслед за В. В. Виноградовым можно выделить три основных типа лексических значений русских слов: прямое, или номинативное, значение, фразеологически связанное значение и синтаксически обусловленное значение¹.

¹ См.: Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слов. — Вопр. языкознания, 1953, № 5.